И. Е. Пиков

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ СПОСОБОВ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛЖИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Работа представлена кафедрой криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России.
Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор О. В. Чельшева

В статье рассмотрена эффективность применения некоторых способов распознавания ложных показаний при проведении предварительного расследования.

Ключевые слова: *распознание ложных показаний, предварительное расследование.*

I. Pikov

UNCONVENTIONAL METHODS OF FALSE TESTIMONY DETECTION IN INTRODUCTORY INVESTIGATION

The paper is devoted to the efficiency of applying some methods of false testimony detection in the course of introductory investigation.

Key words: *detection of false testimony, introductory investigation.*

Многие люди, включая профессионалов, полагают, что существуют эффективные способы распознавания лжи, начиная от веры в «стопроцентные» «секретные» индикаторы обмана и кончая верой в абсолютные возможности специальной аппаратуры (например, полиграф). К сожалению, это не так.

Подобные заблуждения связаны с популизмом и рекламой тех или иных методов, но никак не с серьезным научным подходом к данной теме [4, с. 56].

Детектор лжи – Полиграф, как утверждают некоторые источники, был в свое время успешно апробирован, и по не совсем понятным причинам воспринимается как панацея, единственно верный способ проверить правду ли говорит человек, или же лжет.

Однако подобные рассуждения сами по себе уже ошибочны. Следует учитывать особенности проведения исследования полиграфом. Их необходимо проводить, как минимум, в несколько сеансов, с использованием тщательно подобранных под каждого испытуемого вопросов, количеством своим составляющих не одну сотню, а то и тысячу.

Проверка полиграфом имеет один базовый принцип. У каждого испытуемого необходимо вычислить и зафиксировать реакцию организма на осознание собственной неправоты.

Вопросы базового (тестового) характера составляются таким образом, чтобы выяснить, какая будет реакция испытуемого на вопросы, которые являются заведомо ложными либо же правдивыми. Например, при вопросе: «Правда ли, что Ваше имя Леонид?» испытуемый отвечает «Да», и полиграф (через датчики) фиксирует определенную реакцию организма на этот вопрос в момент его озвучивания и ответа.

Вопросы тестового порядка самые разные (но самое главное, что они по содержанию своих ответов должны быть известны тестирующим лицам, т. е. это вопросы о семье, работе, возрасте, склонностях и т. п.).

Например, на вопрос «правда ли что Ваше отчество Сидорович?» фиксируется ответ «нет», и при этом также фиксируются биометрические показатели, но несмотря на то что испытуемый говорит правду, реакция его организма будет несколько иной (скажется психологическое восприятие положительной и отрицательной форм ответов «да» и «нет», а также некоторое замешательство от такого, скажем так, глупого и необычного вопроса).

В результате тестовых вопросов с учетом индивидуальных особенностей организма испытуемого определяется тестовый алгоритм его поведения. То есть полиграф «запоминает», что у данного испытуемого при определенном вопросе и положительном ответе на него давление, частота пульса, обильность потоотделения и другие показатели имеют определенные показатели.

При этом определяется принцип, что если испытуемый на определенный вопрос отвечает, скажем так, одно, а думает другое, то и реакция организма будет отличаться, и волнение (выраженное в изменении реакции организма) будет зафиксировано полиграфом.

Уже потом, в более глубокой стадии опрашивания (тестирования), на основании тестовых вопросов и сопутствующих реакций на них исследователи пытаются выяснить то, что скрыто испытуемым, сопоставляя ответы с алгоритмом реакций.

И на этой стадии тестовые вопросы повторяются регулярно, чтобы лишний раз «вычислить» и подтвердить реакцию организма, точнее, ее алгоритм.

Если при таком же негативном внешнем (озвученном) ответе на вопрос класса «правда ли, что Вы воровали деньги (брали взятки, насиловали женщин и т. п.)?» будет иная реакция организма, то данный ответ на вопрос будет считаться ложным, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Однако, подобными правилами и методами установить истинность и непогрешимость работы полиграфа невозможно, так как уже отмечалось, реакция организма весьма индивидуальна как на ложь, так и на правду.

Внутренние реакции организма одного индивидуума часто отличаются от реакций и показателей другого испытуемого диаметрально. У одного при лжи давление повышается, у другого понижается, та же картина с пульсом, потоотделением и прочими показателями.

Существенное влияние имеют возраст, род занятий, профессия, пол, должность, и весьма часто – моральные принципы и внутренний настрой [2, с. 105].

Эти-то несовпадения и призваны устранить тестовые вопросы. Для полноты исследований необходимо несколько сеансов, дабы исключить влияние различных факторов на реакцию испытуемого.

За 15 минут провести какие-либо достоверные исследования на полиграфе (даже с привлечением высокого класса специалистов) – просто невозможно. Как и минимально установить и стандартизировать реакцию организма хотя бы на тестовые вопросы.

Особенно если учесть, что на проверку полиграфом может попасть человек уставший, расстроенный, нервничающий (все-таки процедура непривычная, мало ли что). За время исследования только его «тестовая» реакция организма будет естественно меняться несколько раз, уже на «тестовом» этапе спутав все карты исследователей.

Даже на элементарный вопрос о своей фамилии можно дать совсем иную реакцию, воспринятую полиграфом и расшифрованную как лживую (опрашиваемый ответил «да», но реакция организма отличается от его же внутренней реакции при ответе «да» на вопрос о своей фамилии).

Может получиться и по другим обстоятельствам, что ответ на простой (тестовый) вопрос будет одним, а реакция – другой (например, женщину Иванову спрашивают: «правда, что Ваша фамилия Иванова?», ее ответ «да», а реакция организма показывает, что она соврала. В дальнейшем будет всего-навсего выяснено, что женщина неделю назад вышла замуж (развелась), сменила фамилию (или хотела) на Сидорову, а при вопросе подобного характера просто запуталась и не знала как понимать вопрос и как ответить, что и привело к неожиданной и недостоверной с точки зрения получения умозаключений реакции на вопрос.

Необходимо отметить, что условия измерений на полиграфе традиционно предусматривают возможность однозначного ответа на вопросы «да»/«нет» (это дает хоть какую-то систематичность), однако здесь сказывается принцип двух концов палки – ведь при таком подходе машине просто не объяснить ситуацию, что и приводит к описанным погрешностям исследований.

Подобных моментов десятки, и не надо иметь хорошую фантазию, чтобы их примерно «вычислить».

Например, особо устойчивые в психическом отношении люди, которые похитили крупные денежные суммы, занимая высокие руководящие должности, на вопрос «воровали ли Вы деньги?», не моргнув глазом и со спокойной совестью отвечают «нет» (полиграф при этом фиксирует полную правдивость ответа), а задерганная десятком проблем (муж пьяница, дети двоечники, мама болеет, квартальный отчет не сдан, начальство наорало, надо вечером приготовить ужин и заплатить за квартиру…) рядовая сотрудница госадминистрации, отвечая на вопрос полиграфа «берете ли вы взятки?», может мимоходом вспомнить подаренную посетителем два месяца назад шоколадку, ответить «нет», и сразу окажется уличенной во лжи (минутное замешательство и размышления «а взятка ли это» выдадут ее «нестандартную реакцию» и ее несоответствие с ответом).

В первом случае может сказаться психологический настрой казнокрада: «Не пойман – не вор. Поймают – будем об этом говорить, а я не воровал, это такой бизнес, а сейчас, плевал я на полиграф…»

Испытуемый может просто молчать (тут даже тестовые вопросы не выяснить) или даже «баловаться», специально «думать» и настраивать себя на непривычные реакции при очевидных вопросах («а, может, я не Иванова, может, меня выкрали инопланетяне, стерли память и заслали назад,… я вообще могла быть Сидоровой, если бы слушалась маму,… а сейчас я чувствую себя, как в девичестве, Петровой…» и т. п.).

Запутать ситуацию в десятки раз проще, чем ее прояснить.

Потому полиграфы в зарубежной практике применяются крайне редко в силу неэффективности их применения и огромных погрешностей в исследованиях. Если случаи их применения и есть, то исследования проводятся при желании испытуемого к проверке (по крайней мере, внешней, осознанной), комплексно, системно, по нескольку дней/месяцев (с перерывами, обработками данных, составлением тестовых уточняющих вопросов), и в комплексе с исследованиями психологов, психоаналитиков, каждого дающего в отдельности свою картину события [2, с. 42].

Практически все исследования проводятся в уголовном судопроизводстве, при необходимости выяснить отношение обвиняемого к событию тяжкого преступления и причастности к нему (по карманным кражам никто этим заниматься не будет). И при этом используется принцип «любые сомнения в пользу обвиняемого». *Например, если в ре-*

зультате исследования полиграфом придут к мнению, что обвиняемый причастен к убийству нескольких человек, то в качестве доказательства обвинения эти сведения использованы не будут. Если же полиграф не подтвердит факта причастности или прямо укажет, что обвиняемый причастен к преступлению, то адвокаты без особого труда докажут суду присяжных несостоятельность обвинения [2, с. 44].

Таким образом, можно сделать заключение, что полиграфы – приборы весьма ненадежные (даже наоборот) и панацеей, универсальным тестом быть не могут. Идея полиграфа – настолько же утопическая, как и идея вечного двигателя. Полагаться на истинность полиграфа – значит считать человека примитивной машиной, с «тупыми», предсказуемыми и вычисляемыми психическими реакциями и интеллектом на уровне калькулятора.

Анализаторы голоса. В последние 35 лет с завидной регулярностью на рынке услуг в области детекции лжи под разными названиями, но всегда с ореолом «научности» и таинственности появляются приборы, позиционируемые как «анализаторы стресса в голосе». Сотрудники служб безопасности, коммерсанты разного уровня, да и просто обыватели, не имея достаточной профессиональной подготовки, для того чтобы оценить истинную суть этих устройств, под воздействием рекламы активно покупают их и вскоре убеждаются в их полной бесполезности и неспособности решать интересующие пользователей задачи.

После создания таких приборов утверждалось, что они, в отличие от полиграфа, способны устанавливать неискренность без подключения к телу человека датчиков, путем измерения изменений в голосе, обусловленных стрессом, который сопровождает ложные высказывания. В ходе процедуры проверки, напоминающей испытание на полиграфе, в том смысле, что проверяемому задаются нейтральные, проверочные и контрольные вопросы, производится звукозапись его ответов. Такой опрос можно было проводить даже по телефону. Например, работник кадрового аппарата мог задать кандидату на работу ряд заранее подготовленных вопросов, а потом проанализировать звукозапись ответов на них и получить сведения о степени искренности кандидата.

Изначально сами создатели подобных анализаторов утверждали, что предложенная ими процедура вряд ли окажется надежной, если в ней не будет использоваться формат метода с контрольными вопросами, многие производители и тем более потребители подобных анализаторов голоса использовали их без учета данного требования. Если бы за прошедшие 35 лет с момента их создания кто-либо действительно смог доказать, что данный метод обладает декларируемой высокой точностью и надежностью, то последний уже давно стал бы эффективным диагностическим средством в самых различных областях человеческих отношений, включая бизнес и международные переговоры. Однако убедительных доказательств этому так и не появилось.

Суть работы анализаторов стресса (PSE) в голосе объяснялась следующим образом. В процессе анализа звукозаписей речевых высказываний с помощью прибора якобы выделяются не воспринимаемые на слух акустические характеристики голоса, обусловленные стрессом. В частности, производители PSE утверждали, что этот прибор измеряет низкочастотную (около 10 Гц) модуляцию частоты основного тона голоса, обусловленную тремором мышц. Действительно, английским физиологом Липпольдом в свое время было показано, что в состоянии полного расслабления и покоя скелетные мышцы испытывают миографический тремор (микровибрацию) с частотой около 10 сокращений в секунду. В состоянии психофизиологического возбуждения этот тремор ослабевает или исчезает совсем. Суть теории, лежащей в основе приборов типа PSE, заключается в том, что мышцы горла, глотки и дыхательная мускулатура также (должны быть) подвержены этому тремору, который модулирует (накладывается на) речевой сигнал. Причем голос человека в спокойном состоянии будет характеризоваться максимальной представленностью этого частотного компонента, а при стрессе его выраженность будет

минимальной. *Однако в прямых миографических экспериментах это явление в указанных мышцах обнаружено не было, так же как не было убедительно технически доказано, что такие устройства действительно измеряют степень низкочастотной модуляции речевого сигнала* [5, с. 61].

Основываясь на анализе научно-прикладной литературы, можно сделать вывод об отсутствии у таких приборов валидности, т. е. способности измерять ту психологическую характеристику, для диагностики которой он заявлен, и надежности у так называемых анализаторов стресса по голосу, наводнивших сегодня рынок услуг по детекции лжи, включая самый «совершенный» компьютерный анализатор. Следует иметь в виду, что это в большей степени относится только к устройствам, осуществляющим примитивный анализ акустической составляющей речевого сигнала. И хотя цены на них, прежде всего по коммерческим соображениям производителей и продавцов часто бывают запредельными, а сложный компьютерный «обвес» призван создавать ореол глубокой научности, по сути, это те же самые игрушки, которые любой желающий может приобрести в магазине сувениров или в Интернете [5, с. 63].

В то же время, совершенно очевидно, что речь (устная и письмена) как таковая, а не только ее некоторые простые акустические характеристики, является мощнейшим источником информации о неискренности говорящего. Однако для того чтобы достоверно выявлять ложь в речи, необходимо проводить системный анализ семантических, психолингвистических и паралингвистических составляющих речевых высказываний. Проведение такого анализа требует глубоких профессиональных знаний хорошо подготовленных экспертов и на сегодняшний день, к сожалению, не может быть реализовано ни на персональных компьютерах, ни тем более в примитивных устройствах типа «анализаторов стресса в голосе».

Язык тела. Наиболее распространен миф о «языке тела», которое якобы не врет. Популярная литература, посвященная этой теме (начиная с Алана Пиза и его последователей), безаппеляционно интерпретирует значение поз тела и жестов, утверждая, что описываемые интерпретации дают возможность читать человека, как книгу [1, с. 8].

На самом деле приведенные в этих источниках значения поз относятся к склонностям их интерпретации наблюдателями, что может и часто расходится с тем, что чувствуют и намерены сделать сами обладатели этих поз. Поэтому литература, посвященная «языку тела», полезна с точки зрения знаний того, как наблюдатели склонны оценивать ваше невербальное поведение, чтобы вы смогли управлять своими жестами и позой для создания нужного вам впечатления на партнеров по общению.

Использование гипноза. У большинства людей существует миф о том, что под гипнозом люди не врут и вынуждены раскрыть всю правду. Нам приходилось достаточно часто сталкиваться с подобными запросами.

Эксперименты, связанные с использованием гипноза с целью распознавания лжи, показали следующие результаты [4, с. 57]:

• *использование гипноза* возможно только с согласия человека, желающего пройти данную процедуру;

• *директивные методы гипноза* находятся в сильной зависимости от внушаемости человека и со лжецами не работают. Правда, здесь выявлена следующая закономерность: в подготовительной фазе к гипнозу у внушаемых лжецов начинается вегетативная буря (ощущение духоты, сухость во рту, нервная дрожь и т. п.), что приводит их к отказу от прохождения процедуры со ссылкой на здоровье. Этот фактор является косвенным доказательством обмана;

• *использование недирективных методов гипноза* при согласии лжеца позволяет достичь только поверхностных уровней гипноза – не глубже нервно-мышечного расслабления. На этом уровне у лжеца снижается контроль сознания. Он может свободно описывать искаженную ситуацию и идти на детализацию событий, что приводит к серьезным ошибкам и несостыковкам с тем, что он заявлял ранее.

Таким образом, гипноз позволяет усилить и ускорить проявление признаков обмана, но никак не привести лжеца к правдивому описанию самой ситуации обмана.

Движения глаз. В связи с распространением техник нейро-лингвистического программирования (НЛП), *появился миф о том, что ложь достаточно легко обнаружить, если наблюдать за движениями глаз* [1, с. 165].

Согласно данным специалистов по НЛП, *имеются определенные зоны (две из девяти), в которые непроизвольно попадает зрачок глаза при так называемом конструировании (термин НЛП) информации, что в ряде случаев является разновидностью неискренности, так как речь идет о сознательных искажениях при выполнении каких-либо заданий, ответах на вопросы и т. д.* [3, с. 337].

Так, если у правши идет запрос на информацию, связанную с визуальными образами воспоминаний, то его глаза совершат скачок вправо (по отношению к наблюдателю) вверх. Если у правши идет запрос на аудиальные воспоминания, то его глаза совершат скачок вправо (по отношению к наблюдателю) по горизонтали. Если у правши идет запрос на необходимость сконструировать несуществовавший ранее образ, то его глаза совершат скачок влево вверх, а если необходимо сконструировать несуществовавший ранее аудиальный образ, то влево по горизонтали. На основании этого утверждается, что ложь можно распознать, если в ответ на какой-либо вопрос, касающийся прошлой ситуации, глаза человека совершат скачок влево (по отношению к наблюдателю) вверх или по горизонтали, т. е. только лжец правша на уровне неуправляемых глазодвигательных паттернов выдаст себя движением глаз влево, пытаясь сконструировать то, чего не было.

Вместе с этим опытным путем также было установлено, что чаще «срабатывало» не столько наблюдение за зоной конструирования, а анализ несовпадений движений зрачка глаза по модальностям с содержанием информации. Например, *когда обсуждение касалось каких-либо образов, зрачок находился не в визуальной, а аудиальной зоне. Последующее обсуждение подтверждало, что участник, у которого это фиксировалось, действительно не старался представить образ, а был занят другими мыслями.* [3, с. 345].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что ни один из представленных способов не способен самостоятельно со 100% гарантией выявить ложь. Получить же правдивые данные можно, только используя комплексный подход, в том числе и иные способы изобличения лжи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алан Пиз.* Язык телодвижений Как читать мысли окружающих по их жестам. М.: Изд-во Эксмо-пресс, 2001. 267 с.

2. *Верин В.* Преступления в сфере экономики: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2003. 200 с.

3. *Грачев Г.*, *Мельник И.* Манипулирование личностью. М.: Эксмо, 2003. 384 с.

4. *Сергеев С. И.* Безопасность бизнеса: методы защиты от лжи и обмана: практическое руководство по распознаванию лжи. СПб., 2005. 149 с.

5. INSIDE Защита информации: информационно-методический журнал. № 6. Ноябрь-декабрь 2007; *Степанов А. А.*, *Пеленицын А. Б.* Голосовые «детекторы лжи» – эффективны ли они? СПб.: ООО «Издательский Дом «Афина». 140 с.

REFERENCES

1. *Alan Piz.* Yazyk telodvizheniy Kak chitat' mysli okruzhayushchikh po ikh zhestam. M.: Izd-vo Eksmo-press, 2001. 267 s.

2. *Verin V.* Prestupleniya v sfere ekonomiki: uchebno-prakticheskoye posobiye. M.: Delo, 2003. 200 s.

3. *Grachev G., Mel'nik I.* Manipulirovaniye lichnost'yu. M.: Eksmo, 2003. 384 s.

4. *Sergeyev S. I.* Bezopasnost' biznesa: metody zashchity ot lzhi i obmana: prakticheskoye rukovodstvo po raspoznavaniyu lzhi. SPb., 2005. 149 s.

5. INSIDE Zashchita informatsii: informatsionno-metodicheskiy zhurnal. N 6. Noyabr'-dekabr' 2007; Stepanov A. A., Pelenitsyn A. B. Golosovye «detektory lzhi» – effektivny li oni? SPb.: OOO «Izdatel'skiy Dom «Afina». 140 s.